

УДК 81'38; 81'42

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ КАК ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Мария Андреевна Ширинкина

к. филол. н., доцент кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614000, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. m555a@yandex.ru

В статье дана характеристика феномена государственного управления как особого вида социальной деятельности. Посредством компонентного анализа выявлена семантическая структура лексемы *управление*, которая включает семы процессуальности, отношения, социальности, субъектности. Приведены данные терминологических словарей о специальном употреблении словосочетания *государственное управление*, а также результаты исследования соответствующего понятия в разных отраслях науки. Утверждается, что деятельность по управлению государством является основой для выделения особой дискурсивной практики – дискурса исполнительной власти, и описываются некоторые характерные для него правила речевого поведения. Установлено, что специфика деятельности по управлению государством определяет жанровый состав и лексическое наполнение документов исполнительной власти.

Ключевые слова: государственное управление; дискурс исполнительной власти; дискурсивная практика.

Введение

Общезвестно, что основными экстралингвистическими факторами формирования функциональных макростилей (научного, официально-делового, публицистического, разговорного, религиозного и стиля художественной литературы) считаются прежде всего «форма общественного сознания и соответствующая сфера деятельности и общественных отношений» (выделено автором. – М.Ш.) [Кожина 1968: 155], к которым относят право, науку, политику, религию, искусство. При этом сознание, помимо мысли, охватывает эмоции, чувства, желания, волю и другие составляющие духовной жизни человека, причем в каждой сфере общественных отношений доминирующей становится только одна сторона сознания. Так, официально-деловой стиль речи формируется в особой сфере деятельности человека – праве, с соответствующим этой сфере типом мышления (деонтическим) и специфической формой последнего (правовой нормой), а главное – проявляющимся в этой сфере и обеспечивающим ее существование видом деятельности – правовой деятельностью, нацеленной на установление отношений в обществе, регулирование поведения людей посредством воздействия на

них текстов, в которых выражается воля законодателя (государства). Одним словом, для правовых отношений характерно «специфическое преобладание воли» [там же: 165], поскольку «право – это воля господствующего класса, санкционированная государством и возведенная в закон» [Серцова, Пичугин 1960: 78].

Будучи межнаучной категорией, воля оказывается в центре внимания философии, юриспруденции, филологии и других отраслей знания. По наблюдениям Н.В. Катаевой, существительное *воля* семантически соотносится со словами *желать*, *власть* и *право* и обозначает желание, направленное к осуществлению какой-либо цели и ориентированное вовне [Катаева 2004: 10–11]. В юридических источниках воля определяется как «обусловленная системой общественных отношений высшая степень активности личности, предполагающая способность принимать решения со знанием дела» [Волеизъявление: электр. ресурс]. Субъектом волеизъявления в правовой сфере оказывается законодатель, персонифицирующий государственную систему в целом, причем выраженное в юридических актах волеизъявление обладает обязательностью исполнения, то есть имеет силу закона [Кожина 1972: 77].

Описывая право с деятельностных позиций, нужно сосредоточиться на характеристике его деятельностной природы. Так, в «Элементарных началах общей теории права» правовая деятельность определяется как «совокупность действий, охватываемых единым замыслом (целью) и обеспечивающих достижение фактического результата, содержанием которого являются целесообразные изменения и преобразования социально-правовой действительности» [Правовая деятельность: электр. ресурс]. Правовая деятельность направлена прежде всего на изменение поведения людей, в результате чего вместе с поведением, поступками людей будут изменяться отношения между ними и вся правовая действительность. Следовательно, в процессе правовой деятельности происходит воздействие на общественные отношения. При этом весьма важно, что правовая деятельность как социальная практика реализуется в языковой форме: в виде письменных – более или менее официальных – текстов и различных устных сообщений, нацеленных на урегулирование взаимодействия людей в обществе и государстве.

Однако деловые коммуникации весьма разнообразны, и официально-деловой стиль обслуживает, наряду с правом, такие отрасли, как судопроизводство, дипломатию, политику, экономику, бизнес, администрирование, государственное управление, производство и мн. др. Каждая из перечисленных отраслей по существу формирует отдельную дискурсивную практику – «динамичную организацию... коммуникативных систем внутри социума, которая, с одной стороны, отражает характерные для данной социальной общности речевое поведение и мышление, а с другой – формирует новые формы коммуникации в данной социокультурной реальности» [Иссерс 2012: 73]. Предложив это определение дискурсивной практики, О.С. Иссерс поясняет, что динамическая организация заключается как в постоянном изменении и эволюционировании дискурсивного поведения, так и в существовании некой основополагающей структуры, «центра конденсации» [там же: 73], объединяющего различные элементы дискурсивных практик. Так, оказывается, что для исполнительно-распорядительной деятельности в государстве и субъекта этой деятельности – исполнительной власти – основополагающим является феномен управления. При обращении к частным коммуникативным практикам отдельных отраслей деловой коммуникации, в том числе сфере государственного управления, становится очевидным, что каждая из них весьма специфична по речевому воплощению, ведь именно в речевой практике создаются и изменяются дискурсы [там

же: 15]. В свою очередь речевое воплощение всегда детерминировано конкретным видом социально значимой деятельности, частными целями и задачами общения в этой среде, спецификой предмета речи, а также статусно-ролевыми характеристиками субъекта речи и адресата.

С учетом сказанного целью нашей статьи является характеристика феномена государственного управления в качестве социального основания для выделения самостоятельной социально-речевой практики – дискурса исполнительной власти, а также демонстрация некоторых детерминируемых феноменом управления речевых примет этой дискурсивной практики.

Подчеркнем, что **дискурс исполнительной власти** мы определяем как особую разновидность использования языка в когнитивно-коммуникативной деятельности должностных лиц органов исполнительной власти при осуществлении ее функций (государственного управления, правотворчества, правоприменения, контроля и надзора за исполнением законов и др.), определяемую условиями общения исполнительной власти с различными субъектами и выражаемую в целостной системе жанров.

Семантическая структура лексемы *управление*

Обратимся к характеристике феномена управления и опишем это явление в такой последовательности: во-первых, используя компонентный анализ и метод ступенчатой идентификации, выявим структуру лексического значения лексемы *управление*; во-вторых, уточним значение соответствующего термина на основе данных терминологических словарей; наконец, конкретизируем смысловое наполнение понятия *управление* исследовательскими выводами нескольких отраслей гуманитарного знания.

Как известно, компонентный анализ лексемы позволяет выявить основные семантические множители в смысловой структуре соответствующего понятия, в частности, нами выявлены такие смысловые компоненты, как:

- 1) категориально-грамматическая сема 'процессуальность', поскольку лексема *управление* относится к классу отглагольных существительных и в самом общем смысле называет процесс;
- 2) лексико-грамматическая сема 'отношение' – лексема обозначает частный вид процессов – отношения;
- 3) категориально-лексическая сема 'социальные отношения', так как отношения управления проявляются в обществе;
- 4) дифференциальная сема 'субъект отношения' – управление представляет собой такие отношения, субъектом которых являются государственные органы.

Наряду с этим, словарные данные [Толковый словарь русского языка... 2011] позволяют выявить дополнительные смысловые компоненты: управление осуществляется в рамках государства, имеет планомерный характер, т. е. специально организовано – осуществляется по правилам, в соответствии с определенным порядком, предполагает соблюдение дисциплины, а это значит, предварительно продумано и направлено на сохранение порядка в государстве и защиту безопасности граждан.

Конкретизируем наши рассуждения. Глагол *управлять*, от которого образовано обследуемое существительные, относится к семантическому полю «глаголов отношения», подполю «социальные отношения», принадлежит лексико-семантической группе «глаголы управления», являясь в ней базовой единицей (согласно материалам [Лексико-семантические группы русских глаголов 1988]). Синонимами этой лексемы в русском языке являются глаголы *администрировать*, *господствовать*, *поручать*, *регулировать*, *властвовать*, *руководить*.

Обобщим данные терминологических словарей. В теории правоведения термин *государственное управление* имеет широкое и узкое значение. В широком значении он определяется как «осуществляемая на основе законов и других нормативных актов организующая, исполнительная и распорядительная деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, общественных и иных негосударственных формирований, наделенных соответствующими государственно-властными полномочиями. Г<осударственное> у<правление> или управление делами государства вообще осуществляют все ветви государственной власти: законодательная, исполнительная и судебная власть <...>. Г<осударственное> у<правление> имеет четко выраженный публичный характер: проводит в жизнь (исполнение) содержащиеся в законодательных актах юридически властные предписания, осуществляет функции текущего управления, представляя собой государственную деятельность по управлению делами общества. В процессе осуществления этой деятельности субъекты управления используют предоставленные им распорядительные полномочия, права по принятию властных актов управления, которые являются обязательными и обеспечиваются мерами государственного принуждения» [Колодкин 2005: электр. ресурс].

В узком значении государственное управление – это «деятельность государственных органов исполнительно-распорядительного характера, содержанием которой является проведение в жизнь законов и подзаконных актов посредством

реализации необходимых юридически властных полномочий; это вид государственной деятельности, в рамках которого практически реализуется исполнительная власть» [Государственное управление: электр. ресурс].

В словаре терминов и понятий «Административно-процессуальное право» также разграничиваются эти значения термина и поясняется, что «именно это (узкое) понимание государственного управления как раз и является основным объектом административно-правового регулирования и сферой действия норм административного права» [Государственное управление в узком смысле слова: электр. ресурс].

Не углубляясь в подробности юридических споров, заметим, что в нашей работе мы опираемся на второе – более конкретное значение термина и ограничиваем поле исследования текстами, созданными субъектами исполнительной власти разных уровней, учитывая тот факт, что именно эта ветвь власти в государстве выполняет непосредственно функции государственного управления, нацеленного на реализацию, осуществление, воплощение в жизнь законодательных актов.

Авторы «Гуманитарной энциклопедии» рассматривают *управление* как особый лингвокультурный концепт, соотнося его с конкретной предметной областью – административным дискурсом, и связывают его с другим не менее значимым концептом *система* [Бесстужев-Лада и др.]. По словам исследователей, «в **социальных системах** управление понимается как совокупность **социальных практик**, направленных на **организацию, сохранение и регулирование форм человеческой деятельности, поведения и общения**» (выделено авторами. – М.Ш.), при этом иерархическое управление, которое и представляет собой система государственной (в том числе и исполнительной) власти, обусловлено «сознательным управляющим воздействием определенного субъекта на определенный объект» [Бесстужев-Лада и др.: электр. ресурс].

Из лингвистических исследований, посвященных феномену государственного управления, считаем необходимым упомянуть работы Г.А. Заварзиной и Ю.А. Дрыгиной. Используя методы фреймовой семантики и лингвокогнитивного анализа, Ю.А. Дрыгина на материале английских глаголов моделирует сценарий фрейма «управление», отражающий «действия управляющего, являющиеся этапами его деятельности и представляющий собой стандартную последовательность» [Дрыгина 2007: 9]. По данным этого исследователя, сценарий управления государством составляют следующие этапы: «контроль и принятие решений в области эконо-

мической политики и законодательства на официальном уровне, направление деятельности страны или другой административной единицы и ее жителей, создание и применение государственной политики» [там же: 13].

Докторская диссертация Г.А. Заварзиной посвящена «комплексному исследованию лексико-семантической системы государственного управления в русском языке в аспекте ее динамического развития и современного состояния» [Заварзина 2014: 5]. Анализируя в работе русскую лексику государственного управления за несколько веков, автор описывает историю становления этой лексической подсистемы (основные направления ее развития) и выделяет в последней три важных тематических зоны: «Политико-административное управление», «Экономическое управление», «Социальное управление» [там же: 12]. Весьма значимыми для нас в исследовании Г.А. Заварзиной представляются выводы об активном формировании в последнее время новых тематических подгрупп, включающих в частности «Номинации коммуникативной подсистемы государственного управления» (например *новый формат коммуникации, Интернет-приемная, прямая линия*), «Наименования государственно-административных документов» (например *федеральный закон, федеральная целевая программа, Послание президента* и т. д.), «Обозначения отрицательных явлений в сфере государственного управления» (например *бюрократизм* и др.) [там же: 30–31], элементы которых, безусловно, являются маркерами современной дискурсивной практики государственного управления.

Таким образом, и в структуре значения лексической единицы *управление*, и в научных определениях соответствующего понятия основными оказываются идеи процессуальности, социальности и плановности. Это же наблюдается и при употреблении субстантивно-атрибутивного словосочетания *государственное управление*, в котором атрибутив *государственный* усиливает названные смысловые компоненты.

Иными словами, можно заключить, что в процессе деятельности по управлению государственные учреждения исполнительной власти разрабатывают, устанавливают правила в форме разрешений и запретов на те или иные способы возможных или необходимых действий людей в определенных ситуациях, знакомят с ними граждан и разъясняют последним, как эти правила понимать, а также контролируют, чтобы эти правила соблюдались.

Параметры дискурса исполнительной власти

Специфика государственного управления как особого вида социально значимой деятельности

органов исполнительной власти непосредственно влияет на жанровую систему описываемой дискурсивной практики. Все жанры этого коммуникативного пространства можно разделить на три группы: предписательные, эпистолярные и информационно-справочные тексты, – каждая из которых выполняет одну из частных задач государственного управления.

Исполнение законов как составной компонент государственного управления представлено в жанровой картине письменного дискурса исполнительной власти жанровыми разновидностями предписательного типа, такими как указ, приказ, положение, регламент, правила.

Регламент содержит процедурные нормы, уточняющие отдельные положения законов; в нем определяется последовательность выполнения действий, а также конкретизируются правила, сроки и отдельные этапы их осуществления. Тем самым происходит реализация, проведение в жизнь законодательных предписаний.

Жанр **публичного отчета** отражает информацию о действиях должностных лиц и реальном состоянии дел в отдельном органе власти; размещенный на официальном сайте, отчет, с одной стороны, реализует требование открытости власти, с другой – является средством выражения контролирующей функции в системе управления, так как дает возможность вышестоящим должностным лицам и общественности проконтролировать деятельность отчитывающегося лица или органа власти.

Информационные материалы – довольно объемная текстовая форма информационно-справочного характера – имеет целью адаптацию нормативно-правовой информации для граждан и инструктирование адресата о способах совершения установленных законом действий. Иначе говоря, информационные материалы направлены на повышение уровня правовой грамотности граждан, именно с помощью этих текстов исполнительная власть осуществляет свою первичную функцию – исполнение законов и воплощение государственной политики.

Наряду с этим описанные выше особенности управленческой деятельности проявляются в функционально-семантической специфике языковых единиц, употребляемых в контексте документов исполнительной власти. В языке текстов исполнительной власти концепт «государственное управление» выражается целой совокупностью лексем соответствующей семантики:

– наименования органов власти (субъектов управленческой деятельности): *Президент, Правительство РФ, Министерство просве-*

щения РФ, администрация города Перми, Департамент дорог и транспорта администрации города Перми и т. д.;

- наименования объектов управленческой деятельности: *ресурсы, услуги, финансы, экономика, образование, здравоохранение, медицина, производство, бизнес, городская инфраструктура, воздушное пространство* и др.;
- наименования жанров – «относительно устойчивых форм (моделей) духовной социокультурной деятельности» [Салимовский 2002: 31], в данном случае – типичных речевых форм воплощения государственного управления: *указ, приказ, постановление, решение, регламент, правила, порядок, отчет, инструкция* (эти лексемы реализуют значение волеизъявления и называют различные по степени категоричности типы текстов, включающих обязательные для исполнения предписания);
- наименования неречевых действий, в совокупности составляющих государственное управление: *лицензирование, контроль, реализация (государственной политики), обеспечение, проведение (административной реформы), разработка (первоочередных проектов), вручение (государственной награды), составление (перспективного финансового плана)* и т. п.;
- наименования целей управленческой деятельности, обладающие семантикой интенсивности: *улучшение (качества жизни), оптимизация (системы управления), совершенствование (нормативного правового регулирования), укрепление (целой системы исполнительной власти)* и т. д.

Опираясь на выводы О.С. Иссерс о том, что дискурсивные практики «действительно существуют и замечаются людьми как особые “способы говорения”» [Иссерс 2012: 33], а также «“выстраивают” социальную реальность и речевое поведение индивида» [там же: 38], дополним описание жанрово-стилистических параметров дискурса исполнительной власти некоторыми замечаниями об ограничениях и правилах речевого поведения в этой коммуникативной сфере.

Одной из примет дискурсивной практики власти вообще и исполнительной власти в частности являются правила речевого поведения, диктуемые социальными условиями и даже некоторыми документами. Примечателен в качестве примера, иллюстрирующего попытку повлиять на речевое поведение представителей власти, документ Министерства труда РФ, имеющий, безусловно, характер рекомендации. Рекомендации детально описывают способы недопущения должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки

или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки [Письмо Министерства труда и социальной защиты населения РФ: электр. ресурс]. В частности, служащим и работниками органов власти указывается на необходимость при взаимодействии с гражданами воздерживаться от употребления «выражений и жестов, которые могут быть восприняты окружающими как просьба (намек) о даче взятки... К числу таких выражений относятся, например: “вопрос решить трудно, но можно”, “спасибо на хлеб не намажешь”, “договоримся”, “нужны более веские аргументы”, “нужно обсудить параметры”, “ну что делать будем?” и т. д.» [там же].

Кроме того, служащим рекомендуется избегать обсуждения с представителями организаций и гражданами определенных тем, которые могут восприниматься как просьба о даче взятки: «К числу таких тем относятся, например: низкий уровень заработной платы служащего, работника и нехватка денежных средств на реализацию тех или иных нужд; желание приобрести то или иное имущество, получить ту или иную услугу, отправиться в туристическую поездку; отсутствие работы у родственников служащего, работника; необходимость поступления детей служащего, работника в образовательные учреждения и т.д.» [там же].

Эти положения демонстрируют, что должностные лица при общении с гражданами должны контролировать свое речевое поведение – не допускать употребления конкретных высказываний и разговоров на определенные темы. Иными словами, в обществе существуют некоторые правила речевого поведения участников конкретной дискурсивной практики – общения представителей власти и граждан.

Примечательно, что речевое поведение должностных лиц регулируется/ограничивается не только положениями из документов, но и представлениями, сложившимися в обыденном сознании их собеседников – граждан. Эти представления реконструируются на основе писем-обращений граждан в органы власти. Так, в письмах-обращениях граждане сетуют на то, что чиновники *только обещают, но ничего не делают, грубо обращаются*, пишут с опорой на современное законодательство не содержательные ответы на обращения, а бюрократические отписки (*У меня накопилось отписок чиновников по данному вопросу 8 писем, начиная с июня 2008 года; Мы письмо получили, но оно не по сути нашего запроса; О законности в письме нет ни слова*), некомпетентны и непоследовательны в профессиональной деятельности (*В одном кабинете срочно требуют оформить документы... В другом кабинете заявляют, что можно было без*

Ширинкина М.А. УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ КАК ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

этих бумаг обойтись. В кабинете... можно часто слышать обращение с посетителями на «ты». Чиновники позволяют себе обсуждать только что ушедшего посетителя...). Из этих писем можно сделать выводы о том, каким представляется в сознании граждан идеальное, эталонное речевое поведение должностных лиц.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые выводы:

1. Среди прочих отраслей деловой коммуникации выделяется дискурсивная практика исполнительной власти, обусловленная государственным управлением как особым видом социальной деятельности и конкретными функциями этой ветви в целостной системе государственной власти России.

2. Управление как основа формирования и функционирования исполнительной власти предполагает обязательное наличие таких компонентов, как субъект и объект, цель и средства деятельности. Применительно к объекту нашего исследования субъектом деятельности (прежде всего речевой) являются органы исполнительной власти, объектом – социально-правовая действительность, непосредственной целью – исполнение законов и реализация государственной политики, наконец, средствами, которыми ограничивается сфера нашего жанрово-стилистического изучения, – относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические формы высказываний – жанры, а также характерные для них разноуровневые языковые средства.

3. Речевыми приметам, характерными признаками дискурсивной практики государственного управления являются: а) на текстовом уровне – относительно устойчивый набор жанров определенной функциональной направленности (предписательных, эпистолярных и информационно-справочных), б) на лексическом уровне – преобладание отдельных тематических групп лексики; в) на коммуникативном уровне – тематические и лексические ограничения.

Список литературы

Бестужев-Лада И.В. и др. Управление / Бестужев-Лада И.В., Рыжов А.П., Эдельман В.А., Симонов А.Н. // Гуманитарная энциклопедия 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6867> (дата обращения: 22.09.2019).

Волеизъявление (Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект, 2011) // Академик: Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://state_law.academic.ru/70/Волеизъявление (дата обращения: 25.09.2019).

Государственное управление (Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект, 2011) // Академик: Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://state_law.academic.ru/91/Государственное_управление (дата обращения: 25.09.2019).

Государственное управление в узком смысле слова (Административно-процессуальное право: словарь терминов и понятий / сост. В.В. Степанюк. 2010) // Академик: Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://administrative_procedural_law.academic.ru/53/Государственное_управление_в_узком_смысле_слова (дата обращения: 22.09.2019).

Дрыгина Ю.А. Репрезентация фрейма «управление» глагольными лексемами современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2007. 22 с.

Заварзина Г.А. Русская лексика государственного управления: история формирования и современные процессы развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2015. 42 с.

Иссерс О.С. Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2012. 276 с.

Катаева Н.М. Русский концепт *воля*: от словаря к тексту: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.

Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1968. 252 с.

Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1972. 396 с.

Колодкин Л.М. Государственное управление // Энциклопедия юриста. 2005 // Академик: Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/432/Государственное (дата обращения: 25.09.2019).

Лексико-семантические группы русских глаголов: учебный словарь-справочник / под общ. редакцией Т.В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1988. 153 с.

Письмо Министерства труда и социальной защиты населения РФ от 10 июля 2013 г. № 18-2/10/2-3836 «Об обзоре рекомендаций по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=142645&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.8536606442089583#0309097107944309> (дата обращения: 25.09.2019).

**Ширинкина М.А. УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ КАК ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ
ОСНОВА ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Правовая деятельность (Элементарные начала общей теории права. Право и закон / под общей ред. В.И. Червонюка. М.: КолосС, 2003) // Академик: Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://elementary_law.academic.ru/303/Правовая_деятельность (дата обращения: 25.09.2019).

Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный

академический текст). Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. 236 с.

Серцова А.П., Пичугин П.В. Политические и правовые взгляды и идеи // Формы общественного сознания. М.: Изд-во МГУ, 1960. С. 52–97.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Азбуковник, 2011. 1175 с.

**PUBLIC ADMINISTRATION AS THE EXTRALINGUISTIC BASIS
FOR VERBAL COMMUNICATION OF THE EXECUTIVE BRANCH**

Mariya A. Shirinkina

Associate Professor, the Russian Language and Stylistics Department
Perm State University

The article considers the phenomenon of state administration as a specific kind of social performance. Component analysis is applied to reveal the semantic structure of the lexical item *administration*, which includes semes of procedurality, relation, sociality and agency. Data from terminological dictionaries on specific use of the word-combination *public administration*, as well as the results of studying this concept in various sciences, are discussed. The author argues that the state administration activity is the basis for defining a special discourse practice – the executive discourse, and describes some norms of speech behaviour for this discourse. The specific character of state administration activity determines the variety of genres and the vocabulary of the executive branch documents.

Keywords: public administration; executive discourse; discourse practice.